

Раздел 2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 334.012.82

Адаманова З. О.

СПЕЦИФИКА ПОСТТРАНЗИТИВНОГО ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

У статті розглянуті основні аспекти посттранзитивної трансформаційної кризи та економічні стратегії держави в умовах транзиту.

Ключові слова: *посттранзитивна трансформаційна криза, транзит, економічна криза.*

В статье рассмотрены основные черты посттранзитивного трансформационного кризиса и подходы с целью преодоления его последствия. Исследован опыт стран с переходной экономикой по преодолению деформаций в экономике, проведения экономических и социальных реформ.

Ключевые слова: *посттранзитивный трансформационный кризис, транзитивная экономика, экономический кризис.*

In the article the main aspects of the transformation crisis posttransitiv and economic policies of the state in terms of transit.

Key words: *posttransitiv transformational crisis, transit economic, economic crisis.*

Постановка проблемы. Социально-экономические реформы в Украине сопровождались кризисом, специфика которого определялась содержанием посттранзитивного периода развития экономики, которая формировалась на этапе установления государственной независимости. Практически ни одна из существующих теорий кризисов, используя свои фундаментальные принципы, не в состоянии объяснить переходный и постпереходный кризис, что также актуализирует исследование трансформационных коллизий.

На базе уже произошедших в экономической системе и в обществе изменений, к которым прежде всего следует отнести стагнацию производства и повышение уровня инфляции, кардинальные преобразования в отношениях собственности и становление системы новых экономических институтов, возникла необходимость поиска новой модели экономического роста и определения стратегической концепции государственного регулирования экономики Украины.

Анализ литературы. Теоретические и практические проблемы рыночной трансформации посттранзитивных кризисных нашли отражение в трудах зарубежных экономистов Дж. Ю. Стиглица, Т. Линвуда, Л. Гайгера, Я. Ростовского, В. Попова и др., украинских представителей экономической теории В. Гейца, А. Гальчинского, Я. Жалило и др.

Цель статьи – исследование проблемы сохранения посттранзитивного трансформационного кризиса.

Изложение основного материала. Посттранзитивная экономическая трансформация

предполагает последовательную эволюцию переходной экономики через три последовательных фазы трансформационных процессов.

1. Фаза разрушения старой экономической модели и формирования принципиально иных хозяйственных механизмов. Особенности этой фазы обычно характеризуются тем, что существуют трудности в проведении реформ, так как предприятия и население приучены к опеке со стороны государства. Данная фаза реформ сопровождается инфляцией и резким спадом производства.

2. Фаза финансовой стабилизации, результативность которой зависит в первую очередь от политической воли руководства страны, а ее достижение сопровождается рядом острейших экономических кризисов.

3. Фаза роста и развития, которая знаменует начало подъема экономики и наступает после завершения преобразований основных экономических институтов общества [1].

Опыт, накопленный в процессе проведения стабилизационных мероприятий, свидетельствует о том, что если в первой и второй фазах не созданы условия для вхождения в фазу развития, то экономику поглощает депрессия. Определенный интерес представляют объяснения трансформационного спада, существующие в рамках современной теории экономического развития.

Кейнсианское объяснение. В соответствии с данным подходом спад происходит из-за чрезмерного сжатия спроса (demand shock) при дерегулировании цен, введении конвертируемости и макроэкономической стабилизации. Слишком ограничительная финансовая и монетарная поли-

тика в период спада углубляет его, если не является основной причиной. Так, некоторые авторы [1–3] утверждают, что влияние факторов спроса (demand side) на сокращение производства (например, в Польше) было намного более существенным, чем влияние факторов, основанных на стороне предложения (supply side).

Возможно, такое объяснение и имеет известный смысл для некоторых стран Восточной Европы, где макроэкономическая политика была деструктивной. Однако для республик бывшего СССР, в которых инфляция после дерегулирования исчислялась сотнями, а то и тысячами процентов в год, говорить о «нехватке спроса» не приходится. Кроме того «спросовые объяснения» никак не помогают понять основополагающий стилизованный факт: падение производства в республиках бывшего СССР было большим по масштабам, так как макроэкономическая политика была куда более экспансионистской, чем в странах Восточной Европы.

Неоклассическое объяснение трансформационного спада – изменения, связанные с факторами предложения (supply shock), неспособность экономики справиться с требуемым перемещением ресурсов из одних отраслей и регионов в другие из-за неразвитости, недостаточной гибкости формирующих рыночных структур, а также из-за несовершенной конкуренции, барьеров на пути движения труда и капитала и т. д. Снижение производства в неконкурентоспособных отраслях (становящихся неконкурентоспособными при новых соотношениях идей и цен) при этом не сопровождается подъемом производства в конкурентоспособных, поскольку неэффективно действующие банки, рынки жилья и земли, неадекватно обеспеченные права собственности и кредитов и т. п. затрудняют перелив ресурсов из одних сфер в другие. Такое структурное объяснение трансформационного спада представляет собой наименьший знаменатель для всех транзитологов. Большинство экономистов, включая кейнсианцев, согласны с тем, что падение производства в переходный период в той или иной мере обусловлено факторами предложения (структурной перестройкой). Различия же между школами связаны с акцентами, а именно, с различной оценкой влияния факторов предложения и факторов спроса на падение производства [2; 3].

Еще одно направление исследований о трансформационном спаде – моделирование динамики производства при радикальных (шокотерапия) и постепенных (градуализм) реформах. Для сторонников шокотерапии основополагающий посыл – повышение издержек структурной перестройки по мере снижения скорости ре-

форм (вогнутая кривая издержек, предполагающая, что несколько мелких реформ обходятся дороже в случае падения производства, чем одна крупная реформа, эквивалентная сумме мелких). Некоторые модели допускают даже возможность большего падения производства в среднесрочной перспективе, так что шокотерапия в конце концов все равно оказывается более выгодной.

Однако в ряде работ [1; 4; 5] показано, что при определенных условиях постепенные реформы могут быть сопряжены с меньшими издержками, чем радикальные. Так, при отсутствии конкурентных рынков (монополизации) шокотерапия может привести к падению производства, тогда как постепенные реформы (например, при использовании системы двойных цен в Китае, заставившей предприятия выполнять плановые задания), напротив, может способствовать росту производства.

Альтернативное объяснение успеха градуалистской политики – выпуклая кривая издержек адаптации предприятий к новым условиям (роста издержек по мере увеличения скорости реформ) и повышение эффективности мер правительственной политики в разных сферах при их одновременном осуществлении. Согласно такому подходу, при стабильном состоянии экономики накануне реформ, отсутствии рыночных институтов и сильном правительстве (как в Китае) постепенные реформы более оправданы, чем при тяжелой дореформенной хозяйственной обстановке, слабом потенциале создания новых фирм и низком доверии к реформаторам (как в Польше). Отмечается также, что «восточноазиатский» подход (Китай, Вьетнам, Лаос), характерной чертой которого является создание новых негосударственных фирм «с нуля» вместо приватизации уже существующих, не разрушил госсектор и не привел к падению производства на госпредприятиях. Примеры, подтверждающие успехи градуалистской политики – это Китай и Венгрия в 80-е годы XX столетия, осуществлявшие постепенное дерегулирование цен и избежавшие трансформационного спада (в Венгрии падение производства началось в 1990 году фактически после того, как все цены были дерегулированы). Этими двумя странами список «классических градуалистов» исчерпывается, так как во всех других переходных экономиках большая часть цен была освобождена одномоментно.

Примером более расширенного толкования постепенных реформ являются Узбекистан и Беларусь (мгновенное дерегулирование цен, но медленные реформы в других сферах, то есть низкий индекс либерализации), которые отста-

ют по индексу либерализации, но лидируют по объему производства в сравнении с предкризисным периодом. Однако примеры, которых можно привести множество, практически ничего не доказывают [4].

В качестве варианта теории, на основе которой могут быть объяснены все без исключения факты, можно использовать результаты исследования, проведенного российским экономистом В. Поповым. В его трактовке предлагается принять за исходную точку зрения самое распространенное толкование посттранзитивного трансформационного спада – необходимость устранения диспропорций в структуре экономики и во внешней торговле, унаследованных от плановой экономики и снижающих эффективность производства. Ликвидация этих диспропорций требует перераспределения ресурсов – труда и капитала – между предприятиями, отраслями и регионами и на начальном этапе сопряжена с падением производства, хотя в конце концов должна привести к повышению эффективности. В отношении издержек реформ никаких специальных предположений не делается (считается, что в данном случае они никак не связаны со скоростью реформ) с целью показать, что существуют более важные факторы, перебивающие влияние темпов либерализации [5].

Степень посттранзитивной деформации экономической структуры и, следовательно, глубину трансформационного спада в рамках описываемого подхода определяют следующие факторы:

- уровень военных расходов;
- отраслевые диспропорции;
- диспропорции во внешней торговле;
- другие диспропорции [1].

Уровень военных расходов. Во многих прежних социалистических странах доля расходов на оборону в ВВП была намного выше 5%, т. е. существенно превышала аналогичный показатель в рыночных экономиках со схожим уровнем развития. Известно, что конверсия военной промышленности сопряжена с падением производства. Общая стагнация производства наблюдалась, например, в 1945–1946 гг. во всех странах-участницах Второй Мировой войны. Указанное падение не приводило к сокращению личного потребления, оно какое-то время не компенсировалось ростом выпуска гражданской продукции и вело к снижению общего объема выпуска. Логично предположить, что масштабы трансформационного спада зависят в том числе и от дореформенного уровня военных расходов.

Отраслевые диспропорции. Плановые экономики были чрезмерно индустриализованы за счет недостаточного (в сравнении с рыночными

ми) развития сферы услуг. Перемещение ресурсов из промышленности в сферу услуг – важнейшая причина падения производства. Существует связь между глубиной падения производства и экономической структурой: чем больше сумма отклонений долей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг от соответствующих долей в рыночных экономиках со схожим уровнем ВВП на душу населения, тем больше падение производства.

Диспропорции во внешней торговле. Степень открытости социалистических экономик существенно отличалась от степени открытости рыночных экономик. Существует довольно тесная взаимосвязь между совокупными диспропорциями в торговле (недостаточная открытость экономики и искаженная торговля внутри СССР и между соцстранами) и динамикой ВВП, т. е. чем выше диспропорции накануне реформ, тем хуже динамика ВВП.

Другие диспропорции. Многочисленные диспропорции, связанные, например, с размером и специализацией предприятий. Эти диспропорции, созданные десятилетиями централизованного планирования, «овеществленные» в основных фондах, порождают серьезные трудности при реформировании экономики. Кроме того, дополнительное измерение применительно к анализу переходных экономик имеют «преимущества отсталости». Традиционная трактовка этого термина предполагает, что бедным странам легче поддерживать более высокие темпы роста, чем богатым, поскольку первые могут заимствовать технологические и другие достижения вторых через международный обмен. Диспропорции, созданные прежним социалистическим планированием, тем выше и тем «глубже», чем более развитой в «плановой жизни» была экономика, чем выше была ее капитал- и фондовооруженность. Диспропорции, доставшиеся в наследство от плановой экономики, труднее устранить, так как они материализованы в основных фондах. Если последние нельзя перепрофилировать, то общество несет потери, эквивалентные нескольким годовым объемам ВВП.

Трансформационное реформирование экономики, таким образом, сопровождается кризисом, специфика которого определяется содержанием посттранзитивного периода, основными развивающимися тенденциями которого являются тенденции рыночного хозяйствования.

До сих пор экономисты связывали падение производства либо с факторами спроса, либо с факторами предложения. Многообразные модели циклов и кризисов, созданные за последние несколько десятилетий, так или иначе отража-

ются на указанных представлениях. Но ни одна из существующих теорий кризисов (реальный цикл, мультипликатор-акселератор, равновесный цикл) не в состоянии объяснить посттранзитивный кризис, более того, он вообще не объясним в рамках тех фундаментальных принципов, на которых базируются эти теории.

Специфика посттранзитивного (трансформационного) кризиса объясняется следующими обстоятельствами:

- 1) прохождением экономики через вышеназванные фазы, традиционные для процессов реформирования экономики;
- 2) предшествующий период характеризовался состоянием стагнации экономики, таким образом произошло «наложение» посттранзитивного кризиса на кризис циклический;
- 3) переходный кризис характеризуется принципиально новым типом кризисного механизма: когда спад производства вызывается сменой целевой функции производителей, независимо от движений кривых спроса и предложения; именно наличие нетрадиционного поведенческого элемента придает кризису тот своеобразный характер, который позволяет определять посттранзитивный кризис как специфический;
- 4) спад производства и инвестиций, бюджетный кризис и кризис неплатежей есть взаимообусловленные проявления воспроизводственного кризиса; в его основе находится деструктивное взаимодействие сложившейся к началу реформ производственной и технологической структуры отечественной экономики и тех ценовых и финансово-стоимостных пропорций, которые возникли в результате либерализации цен и внешней торговли.

Отечественная экономика с ее отраслевой структурой, составом и качеством технологий, заработной платой, а следовательно, уровнем издержек и рентабельности формировалась в совершенно иных финансовых условиях. Структурная, инвестиционная и технологическая политика в течение двух–трех десятилетий, предшествовавших началу реформ, была ориентирована на дешевое топливо и сырье, сравнительно низкие транспортные издержки и т. д. С началом реформ свойственная прежнему режиму экономического развития сопряженность материальных и финансовых условий производства была нарушена.

Быстрые и масштабные сдвиги в структуре цен (в первую очередь рост цен на энергосырьевые ресурсы, транспортные тарифы), деструктивные последствия которых могли быть элиминированы лишь при условии столь же значительного роста эффективности в народном хо-

зяйстве, не отвечали адаптационным возможностям экономики. Предприятия не имели ни времени, ни материальных и финансовых возможностей перестроить свое производство. Вследствие резкого скачка цен после их либерализации были обесценены сбережения как предприятий, так и населения. Переоценка основных фондов отставала от роста цен на инвестиционные ресурсы. Основная часть предприятий имеет чрезвычайно низкий реальный уровень рентабельности. В результате предприятия, особенно обрабатывающих отраслей, в значительной степени лишились возможностей инвестирования и сколько-нибудь серьезного обновления своего основного капитала. Таким образом, либерализация ценообразования была осуществлена в условиях, которые объективно ограничивают возможности конструктивной (технологической, структурной) адаптации хозяйственных субъектов к росту относительных цен на сырьевые и энергетические ресурсы за счет повышения эффективности их использования.

Результатом изменения ценовых пропорций стало формирование огромного потенциала инфляции издержек. Скрытой формой его проявления является заниженная или даже отрицательная рентабельность производства. Внешняя форма реализации этого потенциала зависит от фактической жесткости денежно-кредитной политики.

Жесткая денежно-кредитная политика в состоянии до определенных пределов сдерживать конечный спрос и тем самым препятствовать непосредственной реализации имеющегося инфляционного потенциала в форме открытой инфляции. В этом случае инфляция издержек принимает подавленную форму и, обуславливая низкую рентабельность и обострение проблем восстановления оборотного капитала, может реализоваться как в форме спада производства, так и в форме неплатежей. Соответственно, при ослаблении денежных ограничений потенциал инфляции издержек реализуется в росте цен.

Таким образом, текущая денежно-кредитная политика по существу не воздействует на причины инфляции, а лишь определяет пропорции между явными и неявными формами реализации ее накопленного потенциала.

Неадекватность проводимой в последние годы денежно-кредитной политики проявляется в снижении обеспеченности экономики деньгами, что приводит к появлению всевозможных субститов денег, обуславливает суженное воспроизводство оборотного капитала и лежит в основе кризиса неплатежей.

Ограниченная платежеспособность, в свою очередь, порождает деформирование денежных

отношений и тем самым вытесняет значительную часть оборота материальных ресурсов и услуг в «теневую экономику», усугубляет проблемы сбора налогов и способствует расширению возможностей незаконного вывоза капитала и других злоупотреблений.

Ухудшение финансового положения производства в результате роста затрат, реальное уменьшение их доходов приводит к сокращению спроса – как потребительского, так и инвестиционного. Причем в инвестиционном плане больше всего страдают обрабатывающие отрасли. Сокращение конечного спроса неизбежно вызывает снижение производства, а этот процесс и сопровождающее его повышение материалоемкости означают еще большее снижение налоговой базы бюджета.

Специфика посттранзитивного периода и трансформационного кризиса определяет содержание государственного регулирования экономики и диктует задачи макроэкономической политики государства в этих условиях. Последние можно определить как стабилизационные и стимулирующие.

Посттранзитивный экономический кризис в Украине, сочетающий в себе фискально-бюджетный, банковский и промышленный, требует комплексных мероприятий, направленных на его преодоление. Кроме того, стандартные теоретические модели и традиционные для развитых стран практические алгоритмы преодоления кризисных ситуаций, как показал опыт, в переходной экономике не «работают». Это обуславливает необходимость отказа от безальтернативных вариантов при выборе механизмов и средств решения тех или иных задач, делая ставку только на использование монетаристских или кейнсианских методов антикризисного регулирования.

Таким образом, необходимость преодоления посттранзитивного кризиса и выхода экономики на траекторию стабильного экономического роста ставит перед экономикой и обществом триединую задачу, включающую следующие составляющие:

- 1) выработку и реализацию антикризисных мероприятий (антикризисная программа);
- 2) разработку и реализацию мер по «включению» факторов и механизмов роста (модель роста);
- 3) формирование национальной модели экономической системы условиях острого посттранзитивного кризиса мировой и украинской экономики.

Реализация указанных составляющих предполагает их параллельное осуществление и вызывает необходимость качественного изменения

роли государства в экономике и формирование системы государственного регулирования, адекватной сложившимся условиям.

На необходимость изменения роли государства и его макроэкономической политики указывает и опыт первых постсоветских лет социально-экономических преобразований в Украине. Радикализм, игнорирование экономической целесообразности привели к таким деформациям в экономике, которые создали угрозы для национальной экономической безопасности и значительно осложнили трансформационные процессы. Кратко сформулируем специфику трансформационных вызовов и рисков национальной экономической безопасности Украины.

Первое. Самое глубокое в мирных условиях падение производства, инвестиций и реальных доходов населения. Только каждый второй инвестор осуществил затраты на приобретение нового оборудования и новых технологий. Снизились денежные доходы населения. Социальная дифференциация привела к изменениям в распределении денежных доходов в сторону увеличения доли бедных слоев населения до 50%. Коэффициент децильной дифференциации составил 14,6 (при предельно допустимом 4–5%).

Второе. Произошло (и в ускоряющемся темпе происходит) разрушение национального богатства страны, т. е. ранее накопленных ею материальных и интеллектуальных ресурсов. Предотвращение этих процессов требует огромных инвестиций уже не на увеличение производства, а на поддержание его на прежнем уровне, что, в свою очередь, создает препятствия экономическому росту и выходу из кризиса. От этих затрат общество уйти не сможет, поскольку это вложения в системы его жизнеобеспечения и внутренние условия воспроизводственного процесса.

Третье. Имеет место цепная реакция экономических ограничений на другие сферы, определяющие будущее страны и ее национальную безопасность.

Четвертое. Процесс проведения реформ демонстрирует преувеличение текущих задач в ущерб стратегическим интересам развития.

Пятое. Происходит резкое уменьшение степени самостоятельности экономических решений страны. Переход к открытости экономики создает новые возможности для развития, но имеет и свои геоэкономические риски. Это не только возможность подавления национальной промышленности более мощными конкурентами и значительно большее воздействие на экономику страны нестабильности на мировых рынках. Все эти последствия переходная экономика Украины уже ощутила в явной форме.

Весьма существенным является и нарастание внешней задолженности в сочетании с внутренней задолженностью особого рода, когда последняя не только фактически обескровливает реальный сектор, но и ведет к оттоку национальных активов за границу. Если добавить к этому особый характер займов международных организаций, в которых оговариваются жесткие условия их предоставления, то становятся очевидными ограниченные возможности выбора решений при переходе к росту. В этих условиях модель национальной экономической системы и модель экономического роста могут быть только смешанными. Такой их характер обусловлен общемировыми тенденциями развития и особенностями предшествующего развития Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кальченко Т. В. Глобальна економіка: методологія системних досліджень : монографія / Т. В. Кальченко. – К. : КНЕУ, 2006. – 248 с.
2. Мазурок П. П. Історія економічних учень у запитаннях та відповідях : навч. посібник / П. П. Мазурок. – [2-ге вид., стер.]. – К. : Знання, 2006. – 477 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; пер. с англ. – [4-е изд.]. – М. : «Дело ЛТД», 1994. – 720 с.
4. Адаманова З. О. Інноваційні стратегії розвитку в умовах глобалізації : монографія / З. О. Адаманова. – Симферополь : Кримуспедгиз, 2005. – 504 с.
5. Попов В. Динамика производства при переходе к рынку / В. Попов // Вопросы экономики. – 1998. – № 7. – С. 42–44.